

<https://rg.ru/2017/09/22/evsej-gurvich-kak-vyvesti-dohody-naseleniia-iz-teni.html>

24.09.2017 21:12

Рубрика: ЭКОНОМИКА

Разговор с тенью

Текст: Евсей Гурвич (руководитель Экономической экспертной группы, член Общественного совета при Минфине России)

Российская газета - Федеральный выпуск №7381 (215)

Доля теневой зарплаты в России, по данным Росстата, в последние 15 лет колеблется в узком диапазоне от 30 до 33 процентов. Она поразительно устойчива, пережила два кризиса, а также снижение, а затем повышение налогового бремени на труд.

Сейчас в тайне от государства работники получают на руки около 10 триллионов рублей. Если бы со всех зарплат в стране были бы полностью уплачены налоги, то теоретически мы получили бы дополнительные поступления НДФЛ на уровне около полутора процентов ВВП (почти полтора триллиона рублей) и еще больше - дополнительных отчислений в социальные фонды. Для сравнения: дефицит федерального бюджета этого года составит 1,9 триллиона рублей, в следующем году он предварительно намечен в размере 1,6 триллиона. Значит, есть серьезные стимулы вывести всю зарплату из "тени". Разберемся, возможно ли это.

Упрощенно можно разделить все методы по повышению собираемости налогов на два вида: пряник и кнут. Первый исходит из того, что в "тень" фирмы уходят прежде всего из-за избыточных налогов, и если их снизить, то начнется выход из "тени". Это была одна из ключевых идей программы Германа Грефа (бывшего главы минэкономразвития - Прим. ред.) начала 2000-х годов, в рамках которой были существенно снижены ставки большинства налогов (за исключением тех, которые изымали сверхдоходы в нефтегазовом секторе). Это не сработало: несмотря на снижение налоговой нагрузки на трудовые доходы, доля теневой зарплаты не изменилась.

Второй подход исходит из того, что нужно усиливать ответственность налогоплательщиков - материальную, а в некоторых случаях и уголовную. Близкий и недавний пример - попытка деофшоризации, давление государства на компании, которые выводят часть прибыли в офшоры, уклоняясь от уплаты налогов. Усилия были значительные, но сопоставимых результатов они не принесли.

Чтобы понять, что же должно сработать в борьбе с теневым сектором, нужно глубже разобраться в причинах ухода в "тень", в том числе с учетом мирового опыта. Причины же носят комплексный характер: это не только стремление уйти от налогов, но и нежелание попасть под избыточное регулирование, которое даже если вводится с благими целями, часто имеет для бизнеса неблагоприятные побочные последствия. Например, запланированное повышение минимальной оплаты труда приведет к тому, что наименее эффективные и низкооплачиваемые работники и фирмы будут выталкиваться в "тень" - части работодателей придется заняться "оптимизацией" численности сотрудников и налоговых платежей, чтобы компенсировать вынужденное повышение зарплат. Другая причина - страх за свой бизнес. Как ни парадоксально, но в России работа в теневом секторе - это фактор для обеспечения безопасности, защиты от рейдерства.

Большие размеры неформального сектора определяются не только сильными стимулами для ухода в тень, но и относительной легкостью этого. Например, широкая выплата зарплат в конвертах невозможна без дешевых и безопасных способов нелегального обналичивания денежных средств. Здесь достигнуты серьезные успехи: благодаря последовательной политике Банка России за последние пять лет комиссия за "обналичку", по оценкам, выросла с 5 до 12-15 процентов.

Общий вывод состоит в том, что применение разрозненных мер, пусть и весьма сильных, лишь на одном из направлений, к перелому не приводит. Так, предложенный (и пока остающийся под вопросом) минфина и минэкономразвития налоговый маневр "22/22" (снижение ставок социальных взносов с одновременным повышением НДС) призван снизить налоги на труд, а значит, ослабить стимулы для уклонения от них, но вряд ли это подействует при сохранении других негативных факторов. Чтобы всерьез рассчитывать на "обеление" рынка труда, надо поддержать предлагаемый налоговый маневр комплексом мер против всех причин ухода в "тень".

Если такая всесторонняя программа не будет проводиться в жизнь, то объем экономики, работающей в "тени", продолжит расти. Важнейший индикатор этого процесса - доля занятых в корпоративном секторе. Сейчас она составляет 67 процентов, остальная треть - за пределами юридически оформленных организаций. На первый взгляд, кажется, что это (33 процента) очень много, но если взять те определения, которые используются в международной практике (где в неформальный сектор не включаются индивидуальные предприниматели, работники творческих профессий, занятые на индивидуальной основе и т.п.), то окажется, что размеры неформального сектора у нас сопоставимы с показателями стран Южной Европы и намного меньше, чем в большинстве развивающихся стран. Однакостораживает то, что в России доля корпоративной занятости достаточно быстро и устойчиво сжимается - ежегодно почти на один п.п. В 2000 году она составляла 79 процентов.

Это плохо не только потому, что все меньшая часть населения будет участвовать в финансировании образования, здравоохранения, пенсионной системы. Важно также то, что в неформальном секторе

производительность труда ниже, там реже внедряются современные технологии, а значит, при прочих равных он тормозит развитие экономики. Третье - на работающих в "тени" не распространяются многие нормы социальной защиты, они не могут рассчитывать на более или менее достойную пенсию и так далее. Так что бороться за выход из "тени" необходимо, но нельзя сводить эту важную и очень сложную задачу к простым административным мерам. Прогресса можно добиться только сбалансированной политикой - если государство будет использовать "пряник" по крайней мере не меньше, чем "кнут".